

190. Река Циньхуай в Нанкине

Живописная историческая область Цзяннань, бывшая столица Китая Нанкин.

Сейчас Нанкин являлся столицей провинции Цзянсу, располагался в восточной части страны, в низовьях реки Янцзы, неподалёку от моря. Там проживало более 10 миллионов человек.

Место, где находился этот город, насчитывало 6000-летнюю культурную историю. Нанкин был основан примерно 2600 лет назад и почти 500 лет являлся столицей Китая. Он считался одной из четырёх древних столиц страны. Его называли “древней столицей шести династий”.

Он также являлся важным местом зарождения китайской культуры. Там неоднократно возникали новые правящие династии. Долгое время Нанкин был политическим, экономическим и культурным центром на юге Китая и обладал богатой историей и весомой сокровищницей культуры!

Сев на высокоскоростной поезд G107, Лу Чэнь и Ли Фэйюй за 3 часа добрались из столицы до этого древнего и в то же время очень модернизированного мегаполиса.

Лу Чэнь впервые приехал в Нанкин, чтобы впервые сняться в рекламе.

Полмесяца назад рекламное агентство Серебряный Конь добилося соглашения о сотрудничестве с рабочей студией Лу Чэня, пригласив Лу Чэня выступить в качестве рекламного лица бренда спортивной одежды Сэньцзи. Договор был заключен на год за 1 миллион юаней.

Обе стороны остались очень довольны этим договором.

Поначалу рекламное агентство Серебряный Конь предлагало 800 тысяч, но упорство Лу Си позволило повысить сумму ещё на 200 тысяч. В договор в основном входили съёмки для рекламных роликов и плакатов.

Сэньцзи являлся новым брендом одежды, который в основном пользовался спросом у молодёжи. Этот наращивавший обороты бренд выбрал Лу Чэня, потому что тот был достаточно молод и имел образ очень крепкого и здорового человека.

Тем более благодаря недавно проведённому Столичным телевидением пиару была заранее раскрыта песня «Люблю тебя, Китай», с которой Лу Чэнь впоследствии выступил. Его репутация сильно повысилась в кругах шоу-бизнеса и за его пределами, что в итоге поспособствовало успешному заключению договора между Лу Чэнем и рекламным агентством Серебряный Конь.

Лу Чэнь тоже придавал огромное значение рекламному ролику. Только прошёл национальный праздник, как он уже поспешил в Нанкин.

Рекламный ролик Сэньцзи снимался в Нанкине, а не в столице, во-первых, потому, что Сэньцзи являлся местным брендом Нанкина. Ради рекламы Лу Чэнь должен был сняться на фоне главного офиса компании Сэньцзи.

Во-вторых, Нанкинская киностудия в Нанкине считалась одной из трёх крупнейших отечественных киностудий. Она была очень огромной и оснащена передовым оборудованием. Там были сооружены такие крупные постройки для натурной съёмки, как Гонконгская улица, Народная улица, дворцовый парк династии Мин, буддийские и даосские храмы.

Вдобавок в Нанкине находилось бесчисленное множество достопримечательностей и парков, а также имелись модернизированные кластеры, поэтому многие столичные кинокомпании и компании по производству сериалов в основном проводили съёмки в Нанкине. Ежегодно этот город посещало множество звёзд и известных деятелей.

К тому же там было много и местных кинокомпаний. Столичное рекламное агентство Серебряный Конь учредило в Нанкине филиал, поэтому теперь съёмки рекламы проходили с комфортом и экономили большое количество денежных средств.

Например, реклама Сэньцзи, в которой собирался сниматься Лу Чэнь, затрагивала городские локации. Если бы съёмки проходили в столице, то одно лишь получение разрешения на съёмки вызвало бы невероятную головную боль, потому что власти столицы в этом плане были довольно строгими.

Но в Нанкине с этим не было никаких проблем. Правительство города даже предоставляло благоприятные условия для кино- и телеиндустрии.

Поэтому, если не возникнет никаких непредвиденных обстоятельств, Лу Чэню хватит одного-два дня, чтобы сняться в рекламе и сфотографироваться для рекламных плакатов.

Он мог запросто заработать 1 миллион юаней.

Прибыв на станцию, Лу Чэнь и Ли Фэйюй сошли с поезда.

Пройдя через турникет, пронизательный Ли Фэйюй сразу заметил молодого человека, державшего в руках табличку с именем.

Два крупных слова “Лу Чэнь” живо бросались в глаза.

Перед отправлением в Нанкин рабочая студия Лу Чэня договорилась с рекламным агентством Серебряный Конь о том, что по прибытии Лу Чэнь получит от филиала рекламного агентства сопровождающее лицо, питание и ночлег.

Этот молодой мужчина, одетый в голубую футболку, несомненно, был направлен рекламным агентством встретить Лу Чэня.

Лу Чэнь прошёл через турникет, подошёл к человеку и с улыбкой произнёс: «Привет, я Лу Чэнь».

Молодой человек сначала слегка растерялся, но затем быстро пришёл в себя, опустил табличку и пожал руку Лу Чэню.

«Привет, привет, то есть здравствуйте, господин Лу Чэнь...»

Из-за того, что Лу Чэнь носил солнцезащитные очки, мужчина в футболке не сразу узнал его.

Несмотря на то, что не проводилось никакого крупномасштабного пиара, Лу Чэнь уже приобрёл некоторую популярность. Обычно, когда он выходил на улицу, его узнавали фанаты. Он носил затемнённые очки только для того, чтобы избежать ненужных беспокойств.

Лу Чэнь слабо улыбнулся: «Извини, что заставил тебя долго ждать. Пойдём».

Не ожидав, что Лу Чэнь окажется таким вежливым, мужчина залился краской от потрясения. Он говорил слегка сбивчиво: «Нет, я не долго жду. Автомобиль компании ждёт снаружи, я...Я

Люй Цзэ из Серебряного Коня. Можете звать меня малыш Люй».

Лу Чэнь кивнул, представив ему Ли Фэйюя: «А это Ли Фэйюй, или просто братец Ли. Он мой помощник».

«Привет, привет!»

Люй Цзэ, должно быть, только недавно начал работать, ещё был зелёным и не имел богатого опыта работы, а также не особо умел общаться с людьми.

Иначе говоря, тот факт, что рекламное агентство Серебряный Конь отправило этого человека сопровождать Лу Чэня, вызывал подозрения в неучтивости этого агентства.

Однако Лу Чэнь не придавал этому значения, а вернее, не стал вести себя заносчиво, как какая-то звезда.

Он не собирался зазнаваться.

Встречавшая Лу Чэня машина тоже была обычным минивэном Buick. За рулём сидел неразговорчивый мужчина средних лет. Когда все сели, он во весь опор помчался в отель, расположенный в окрестностях Нанкинской киностудии в районе Цзяннин.

Впрочем, тут рекламное агентство Серебряный Конь не подвело и соблюло требования договора, выделив пятизвёздочный отель для ночлега.

Сейчас у многих были выходные в честь национального праздника. Даже заранее тяжело было снять комнату в отеле возле такого популярного у туристов места в Нанкине, как Нанкинская киностудия. То, что Лу Чэня удалось разместить в пятизвёздочном отеле, вне всякого сомнения, указывало на великие способности Серебряного Коня.

Единственная проблема заключалась в том, что был забронирован стандартный номер, а не бизнес-номер, состоящий из нескольких комнат.

Перед тем, как куда-то уехать работать, звёзды обычно обсуждали с принимающей стороной условия приёма, например, на каком транспортном средстве их повезут и в каком отеле они поселятся. Чем известнее был артист, тем детальнее он обсуждал свои требования.

Порою, если принимающая сторона не полностью выполняла требования, звёздные артисты начинали капризничать и даже устраивали забастовку, переставая что-либо делать. В итоге эти инциденты попадали в развлекательные новости.

Немало артистов стремились продемонстрировать всем свою значимость. Даже суперзвёзды старались всеми способами улучшить условия приёма.

Поэтому Люй Цзэ чувствовал себя виноватым: «Господин Лу Чэнь, в настоящий момент номера в отеле продаются нарасхват. Ещё 2 месяца назад все бизнес-номера в этом пятизвёздочном отеле были зарезервированы. Если вам некомфортно, тогда...»

«Ничего страшного...»

Слабо улыбаясь, Лу Чэнь перебил Люй Цзэ, объяснив: «Стандартный номер тоже подойдёт, так что спасибо».

Люй Цзэ громко выдохнул: «Рад помочь, рад помочь!»

Он больше всего опасался капризов Лу Чэня, потому что в ином случае, чтобы успокоить последнего, компания непременно бы обвинила во всём Люй Цзэ.

Несколько дней назад Люй Цзэ принимал одного артиста, который тоже прибыл сниматься в рекламе. Из-за того, что за артистом приехал минивэн Buick, а не Mercedes-Benz, тот сразу же рассорился и собирался уехать обратно. Люй Цзэ пришлось вертеться, как белке в колесе, чтобы уладить конфликт.

Несмотря на то, что чуть позже компания немедленно отправила Mercedes-Benz, Люй Цзэ объявили выговор по причине недостаточно хорошего приёма. Поэтому, чтобы искупить свою вину, ему пришлось выйти на работу во время выходного дня в честь национального праздника.

Люй Цзэ неоднократно был несправедливо обижен и действительно хотел махнуть на всё рукой.

Однако сейчас так сложно было найти хорошую работу, а предоставляемые в Серебряном Коне льготы считались одними из лучших в стране, поэтому Люй Цзэ оставалось лишь терпеть.

К счастью, на этот раз он не столкнулся с совершенно бесцеремонной личностью.

Изначально рекламное агентство Серебряный Конь выделило для Лу Чэня минивэн Mercedes-Benz, но из-за экстренного изменения маршрута другой звезды этот минивэн пришлось отозвать. Остался только минивэн Buick.

Ещё недавно по дороге в отель Люй Цзэ испытывал беспокойство.

Снисходительность и понимание Лу Чэня растрогали Люй Цзэ.

Этот ассистент из агентства Серебряный Конь любезно спросил: «Господин Лу Чэнь, если вы не устали, могу вас двоих сводить в туристический район возле храма Конфуция, отведаете там местные фирменные блюда, а затем отдохнёте на берегу реки Циньхуай. Как вы на это смотрите?»

Лу Чэнь кивнул, сказав: «Мы здесь гости, а гости слушают хозяина. Как ты сам всё организуешь, так и поступим».

Он уже давно слышал о знаменитой реке Циньхуай и, естественно, мечтал полюбоваться видами этой легендарной реки.

Обустроившись в отеле, Лу Чэнь и Ли Фэйюй последовали за Люй Цзэ в сторону храма Конфуция.

Съев богатый ужин в ресторане, трое человек решили совершить ночную прогулку по берегу реки Циньхуай.

В последнее время Лу Чэнь усердно работал в поте лица ради своей музыкальной карьеры, а сегодня выпал редкий шанс расслабиться.

Поэтому он временно закрыл глаза на работу и обязательства.

Благодаря храму Конфуция и туристическому району, река Циньхуай выглядела весьма оживлённой. По улице беспорядочно сновался туда-сюда большой поток людей. По обоим берегам реки стоял целый лес трактиров и чайных, а также находилось множество

разнообразных магазинов художественных изделий и традиционных лёгких закусок. Неоновые вывески мерцали прекрасными цветами, красиво оттеняя превосходный вид реки.

Улица Уисян, мост Чжуцюзэ и другие древние достопримечательности уже давно превратились в роскошные места для туризма. Только и виден был нескончаемый поток туристов, сновавшихся по улочкам возле храма Конфуция и катавшихся на экскурсионных судах по реке.

На берегу, усеянном свесившими свои ветви ивами, немало стариков сидели за столами, с удовольствием дегустируя чай и играя в шахматы.

Наступили сумерки, в небе ярко загорелись звёзды и луна, чей свет отражался в реке. С красивых экскурсионных суден доносились увлекательные звуки флейты, позволяя людям погрузиться в древность.

Гуляя по берегу реки, Лу Чэнь чувствовал витавший в воздухе аромат лиан, внимательно слушал журчанье реки и невольно блаженствовал.

Забравшись на мост Вэньдэ и опёршись на перила, вдалеке можно было увидеть плавучие маяки разных размеров, а также людей на судах, которые на свои фотоаппараты и мобильные телефоны фотографировали всё подряд. То и дело мелькали вспышки устройств.

А кто-то направил объектив камеры на стоявшего на мосту Лу Чэня и, весело смеясь, снимал его силуэт.

Эта картина невольно напомнила Лу Чэню о стихотворении одного известного поэта. Стоишь ты на мосту, любишь пейзажем,

А турист с балкона смотрит на тебя.

Ярчайшая луна твои окна украшает,

А ты мечту чужую украшаешь.

Несмотря на то, что Лу Чэнь почти не пил ничего алкогольного, он все равно чувствовал себя захмелевшим.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/222248>